

Студия "Каскад" под руководством Уорнеров издавна стремилась превзойти Диснея по количеству и качеству анимационных кадавров, создав таких существ, как багзов, твити(не путать с твинейджами с богомерзкого Твиди.ру - слава Украине, что сей сайт сдох и больше не отравляет своей вонизмой атмосферу нашей измождённой и в основном безвредной планетки), вайли, дорожных бегунов...

Одним из существ, созданным в те годы, был пепесканк. Вот только умоляю, не следует путать пепесканка с пепефрогом. У этих анимационных кадавров совершенно разная история происхождения: пепесканка сделали под контролем WB или "Каскада", пепефрог, он же кекистанец, появился практически сразу после той жуткой катастрофы - в него превратился лягушачий шнуфель, он же "Crazy Frog", известный своим мелким лягушачьим писюном, познакомившись с творчеством сторонников одного консервативно настроенного политика...

К тому же, пепефрога достаточно трудно встретить вне территории Соединённых Штатов, ведь он оказался весьма большим патриотом звёздно-полосатой державы.

Пепе де Лью был одним из мультяшек-пепесканков. Внешне они напоминали скунсов и повторяли их повадки отчасти: например, они умели вонять, прямо и точно попадая в нос нежелательному для них элементу, чтобы он не упустил ни капли их восхитительнейшего аромата.

Сегодня ему не слишком везло: попутным ветром его привело к мультяшкам расы сансов, и они достали несчастного скунса своими дурацкими шутками про кости. Сами по себе сансы, похожие на ширококостных скелетов, весьма безобидны - если, конечно вы не какой-нибудь освальд, которых они чувят за версту. Они донельзя ленивы. Трудно сказать, откуда они появились, потому что в секретных лабораториях сансов, в отличие от многих других анимкадов, никто не выводил.

О происхождении мультяшек расы сансов есть одна легенда. Точнее, две. Первая - это белая, словно снег, собака одного исследователя по кличке Тоби по клавиатуре весело пробежала. А вторая-то намного, намного интереснее.

...

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была замечательная девочка по имени Ира. Ей было четырнадцать лет и она любила играть в одну компьютерную игру, сюжет которой уж очень напоминал идею Шнурка написать своё очередное гениальнейшее по своей гениальности литературное произведение о том, как люди победили анимационных кадавров и загнали их в горы. А ещё ей очень нравился скелет, которого звали Санс. А ещё она любила строчить слащавые рассказы про то, как эти скелеты в постели друг об друга стукались. И рисовала она этих Сансов постоянно, до самой поздней ночи... И так уж получилось, что эта кареглазая русоволосая дура с носом крючком скрабблером оказалась. Она сжигала свои рисунки, крича заклинание "Леонай-леонай, мой рисунок - оживай" раз за разом.

В первый раз появился санс в расстёгнутой светло-синюю куртке с серым капюшоном, под

которой видно белую футболку. Также на него оказались надеты чёрные шорты и тапочки.

Во второй раз появился санс в зелёной футболке, джинсах и звёздами в глазах.

В третий раз появился санс в глухом сером пальто.

В четвёртый раз появился санс в костюме лося.

В пятый раз появился санс в рыжей парке и таких же оранжевых портках, из-за чего он немного напоминал Кенни, которого всё время убивают какие-то сволочи и в честь которого и прозван навык Шнурка, дарующий ему бессмертие, но он был со здоровым таким подвохом...

В шестой раз появился санс в броне древнеримского легионера.

В седьмой раз появился санс в банном полотенце.

И так она настроила целую армию этих скелетов, рассказывающих тупые шутки про кости и костяшки да пьющие вёдрами кетчуп, заливая его бочками пива "Милки Вэй"... Ира работала не покладая рук, создавая орду нежити, словно тёмный некромант... В этой толпе были даже женщины с кислотной чёлкой, торчащей из голого черепа и костяными сиськами... Вот только как их назвать? Сансетки? Сансиhi? Сансины? Сансочки? Фемсансы? Сансодевки? Санс_ки, как принято писать в особо прогрессивных кругах? Костлявые девчонки? Эмзы, да простят меня игроки в "бравл-старс"?

Ладно, назовём их сансетками, потому что это единственное слово, не звучащее как оскорбление.

И эти сансы да сансетки разбрелись по миру, трясая своими костями, костяшками да косточками... А потом их создательницу, Иру, убили Реалисты, но её дело живо.

...

В любом случае, Пепе де Лью выскочил из их хижины как ошпаренный. Отбежав на значительное расстояние, он принялся расчёсывать расчёсткой свою чёрную, с белой полосой, шерсть. В жизни, как и у скунса на спинке, найдётся местечко и чёрным, и белым полосам... И тут он учуял запах кишечных газов суслика.

Любое другое существо, почуявшее эту беспримесную вонь, померло бы от высшей степени омерзения. Но не скунсяра помойная, само собой. Пепе де Лью упал от восхищения, ощущая это нежное амбре.

-Моя любовь! - воскликнул Пепе де Лью, но пукнувший смачно на фоне разнотравья Шнурок

уже успел смотаться подобиру-поздорову на своём фургоне.

-Что-что? Где моя... любовь? - покрутил скунс своей пустой бадьёй вместо головы, но так и не нашёл.

Зато он нашёл дорожного бегуна по имени Мирон. Дорожный бегун - одна из рас анимационных кадавров, созданная на мощностях студии "Каскад". Представляет из себя мультяшного страуса, который может принять абсолютно любой цвет - Мирон, например, был белым с длинной красной шеей, что делало его похожим то ли на фаната футбольного клуба "Спартак", то ли на настоящего лицвина. Дорожный бегун, как подсказывает его название, очень быстро бегают и довольно-таки больно лягается. В драке он руководствуется правилом "рождённый бегать леща не получит". К тому же, даже если найдётся кто-то быстрее, чем этот страус, в бой вступает следующая карта: дорожный бегун весьма вынослив и успевает измотать любого, кто попытается его догнать. Также он очень любит кричать "бип-бип" и приносить неудачи.

-О, это ты так громко бзднул? - спросил его Пепе.

-Да не. - ответил Мирон.

-Слушай, не поможешь мне догнать мою любовь? - сказал Пепе.

-Какую ещё любовь, чувак? - спросил Мирон скунса.

Мирон и Пепе де Лью были знакомы друг с другом и были если не друзьями, то приятелями - уж точно.

-Да вот такую, которая пёрнула...

-Фу! Как ты смеешь от этого получать удовольствие? Гадость! Фу! - сказал Мирон.

-Сволочь! Ты покусился на святое! Ты посмел оскорбить мой нежнейший аромат лаванды и роз!

-Блеванды и сроз? - сказал Мирон. - Бип-бип! Ха-ха!

-Сейчас ты узнаешь мою истинную натуру, пернатая тварь! - сказал Пепе де Лью, повернувшись к Мирону своей пушистой пятой точкой и распластавшись по траве, готовясь пустить своё амбре прямо в ноздри Мирону, если тот не угомонится. Казалось, нормальный парень, а шутит даже несмешнее, чем последняя сансетка. И притом, он умудрился задеть его утончённую, источающую прекрасный парфюм натуру! Однако Мирон внезапно услышал крик:

-Зольдатен унд юберфёгель, фойль! Я нашёл низший птиц! Мочить его!

И как-то стало не до драки.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1794017>